

СПЕЦИФИКА НАЛОГА В ТРАДИЦИЯХ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА

В.А. Останин *д-р экон. наук, проф. Дальневосточного федерального университета*

Ю.В. Рожков *д-р экон. наук, проф. Хабаровской государственной академии экономики и права*

Аннотация. В статье показано, что теория налога в мусульманских странах построена на иных принципах, чем в странах христианского мира. Раскрыта форма изъятия части прибавочного и части необходимого продукта, имеющая сложную внутренне противоречивую форму. Дан анализ системы налогообложения, выстроенной на сурас Корана и под воздействием относительно замкнутых и обособленных мусульманских сообществ. Показано, как происходила конкретизация исторических форм закята.

Abstract. The article shows that the tax system in Muslim countries is based on the different principles than in Christian countries. The forms of withdrawal surplus and the required product with a complex contradictory form are revealed. The analysis of taxation, built on the suras of the Koran and under the influence of relatively closed and isolated Muslim communities are presented. It is shown how the specification of the historical forms of zakat happened.

Ключевые слова: *исламская экономика, мусульманское право, налог и закят.*

Keyword: *Islamic Economic, Muslim law, tax, zakat.*

В современной науке налог – категория, посредством которой в теории моделируются процессы перераспределения финансовых ресурсов в государстве формированием специальных бюджетных и внебюджетных фондов.

Необходимость существования общенационального фонда для последующего его распределения и финансирования расходов государства придаёт целостность всему социально-экономическому, политическому образованию страны. Расходование государственных ресурсов, накопленных в фондах, обеспечивает производство государственных услуг, которые в силу их экономической природы одновременно полагают процесс их потребления. Теории налога в концепции производства и общественных благ теоретически разрабатывались видными представителями экономической теории (А. Пигу и др.). Эта проблема, рассматриваемая сквозь призму раскрытия теории общественного блага и управления процессом их производства и потребления, исследовалась в работах зарубежных и российских исследователей: Ламберта Х., Норта Д., Пантэма Р., Стиглица Дж., Субетто А., Маслоу А., Хольцмана Э., Бирюкова Е.С., Беккина Р.И., Верещагина С.Г., Чекмарева В., Юрьевой Т., Звягинцевой О., Журавлёва А.Ю., Назаренко И., Скаржинского М., Сорокина Д., Федотовой В., Соболева И. и др.

Труды ряда учёных недоступны широкой российской общественности, однако они представляют большой интерес для дальнейших исследований. Среди них труды Саййида Маназира Асхана Гилани «Исламская экономика», Махмуда Ахмада «Экономика ислама», Мухаммада ал-Газали «Ислам и экономические установления», Мухаммада Умра Чапры «Что есть исламская экономика», М.А. Маннана, М.Н. Сиддики, С.Н.Х. Накви, А. Ариффа, Алляль ал-Фаси,

ал-Банна, ал-Маудуди, Т. Курана, Мухаммада Анаса аз-Зарка, Абу Али Султана и других.

Исследований по истории формирования института налога в Старом и Новом свете имеется в достаточном количестве. А вот работ по теории, практике реализации налоговых отношений в мусульманском мире явно недостаточно. История налоговых отношений в мусульманском мире, хотя и представлена в работах как отечественных, так и иностранных учёных, тем не менее, научных исследований в сфере понимания сущности этих налоговых процессов, мы уже не обнаруживаем столь богатого теоретического наследия.

Для уточнения предмета исследования в данной статье мы будем понимать под исламскими государствами страны или их сообщества, в которых ислам официально провозглашается источником мусульманского права. Речь идёт о мусульманских странах и/или государствах, в которых ислам официально провозглашён государственной религией или где мусульмане составляют конфессиональное большинство. Поэтому исламская экономическая модель в полной мере может реализоваться только в масштабах исламского государства, а на микроуровне эти модели могут найти применение в достаточно изолированной среде единоверцев и единомышленников. В исламских государствах соблюдение норм исламского права покоится на принципах шариата, а в указанных относительно изолированных сообществах – на неписанных нормах поведения членов сообщества, своего рода исламской этике. Соблюдение норм шариата возлагается на государственные органы надзора и контроля, а на микроуровне в относительно замкнутых сообществах на само это сообщество [1, с. 10].

По мысли М.У. Чапры, известного саудов-

ского экономиста, суть исламской экономики и её финансовой и налоговой системы можно выразить в постулировании тезиса – исламская экономика есть отрасль знания, помогающая людям достигать благополучия посредством распределения редких ресурсов в соответствии с исламским вероучением, одновременно не нарушая индивидуальных свобод и не создавая продолжительного макроэкономического и экологического дисбаланса [7, р. 33].

Исламская экономика есть экономика, основанная на Коране и Сунне, которая изучает экономические проблемы сквозь призму исламских ценностей, – модель поведения мусульманина в типичном мусульманском обществе (С.Н.Х. Накви) [7, р. 34], – учение о поведении мусульманина в концепции доверительной собственности Аллаха, который временно управляет этими ресурсами в целях достижения благоденствия [8], а также – система норм, предписаний и запретов шариата для предотвращения несправедливости, которая может возникнуть при приобретении и использовании ресурсов (Хасан аз-Заман) [7, р. 52]. Известный богослов и политик Алляль ал-Фаси (Марокко) отмечает: «Коран – это лучшая конституция, лучший трактат политэкономии. Он может с успехом заменить для современных мусульман «Декларацию прав человека» и «Капитал» [цит. по: 1, с. 14].

Поэтому некоторые исследователи видят разумным не создавать дополнительно иных регуляторов, которые бы рассматривались как некоторая альтернатива современным исламским финансовым институтам. Наиболее категорично эту идею выразил малазийский правовед Заки Бодави в суждении, что всё: то, что идет на пользу интересам мусульман в хозяйственной жизни, может быть названо исламской экономикой [6, с. 16].

Даже весьма краткий анализ теоретических воззрений учёных, мыслителей, правоведов, богословов мусульманского мира, а также видных российских исследователей позволяет сформулировать кредо мусульманской традиции в финансовой и налоговой сфере. Налог – финансовый инструмент, посредством которого происходит отчуждение части прибавочного и доли необходимого продукта в пользу государства и отдельных его представителей, реализующийся на принципах мусульманского права, или шариата, а также традициях, верованиях, этики мусульманского мира, обеспечивающий достижение целей социально-экономического воспроизводства условий жизни человека и его общественно-политических институтов.

Потребность существования института налога объясняется необходимостью удовлетворения потребностей, которые уже не могут финансироваться частными лицами, не разрушая при этом целостности политического образования. Все ресурсы, необходимые для существования его жителей, самого института государства принадлежат Аллаху, а не государству или его народу. Народ, в том числе и его правители, есть не более как поверенные Аллахом (своего рода интермедиаторы – посредники) для разумного хозяйствования и здорового в интересах всего сообщества использования ограниченных ресурсов, включая интеллектуальные. Человек, чиновник, простолюдин есть не более как доверительные управляющие. Здесь институт частной собственности реализуется исключительно через механизм доверительного управления собственностью Всевышнего. Поэтому нарушение законов собственности есть преступление против Аллаха, что закономерно полагает более жёсткие и суровые меры наказания в сфере злоупотребления отношениями пользования, распоряжения правами собственности.

Как видим, владение собственностью есть атрибут Всевышнего, что позволяет применить к этому состоянию характеристики собственности как всеобщее-общественной, или *Allgemein gesellschaftliche Eigentum*, по К. Марксу. В исламской традиции речь о собственности есть сфера отношений человека и Бога. Поэтому преступления против собственности традиционно для мусульманского мира карались более жёстко, чем преступления против жизни человека или преступления против его здоровья. Поэтому, согласно заповеди Корана, отрубать руку вору или воровке представляется вполне укладывающейся в лоно традиций исламского мира мерой (Сура Корана 5:42 (48)).

Это даёт основания сформулировать тезис о том, что налог не есть исключительно только форма изъятия прибавочного продукта. Общественные блага носят все атрибутивные признаки необходимого продукта, обусловленные потребностями общества как целого. Следовательно, теории К. Маркса о сути налоговых изъятий отражает этот процесс скорее с позиции общей теории прибавочной стоимости. Следовательно, признать, что существующая как таковая потребность перераспределять излишки доходов на общественно необходимые цели является внутренне противоречивой теорией, она не может быть разрешена теоретически в рамках исключительно марксовской теории прибавочной стоимости. Аксиомой, скорее, яв-

ляется теоретическое положение об общественной необходимости таких налоговых изъятий, когда эти необходимость понимается уже не с позиции частного лица, а с позиции целого, общества, государства. Реализуется необходимость, перетекая уже в действительность тем, что эта существенная черта приобретает признаки принудительности, обязательности, директивности института налога. Существование есть внешние модусы специфичности налога, оплодотворенные концептом сущности. Существование налоговых форм изъятий в пользу всеобщности показывает исключительное их богатство. При этом своеобразность подобных форм придаётся историческим наследием самого института налога, менталитетом нации, культурой народа, его приверженности к тем или иным ценностям. Можно выразить данное положение в следующей форме. Раскрыть формы бытия налога в стране – будет одновременно означать ответ на вопрос: о какой стране идет речь.

Формы налогового учёта, формы его изъятия, характеристика налогового поля, специфика налогоплательщика могут служить характеристиками степени развития самой цивилизации, уровня культуры нации, степень демократизации общества.

В древние времена налоги носили неопределённый и зачастую временный характер. Не существовало как таковой налоговой системы и податного аппарата. Поэтому утверждение, что уже в древности был сформирован институт налога – поспешное суждение. Становление института налога носило исторически продолжительный период. Скорее, можно утверждать, что сам налог есть институт государства, который не мог возникнуть ранее возникновения самого полиса.

Теория налога неразрывно взаимосвязана с областью публичных правоотношений, публичного интереса и государственного политического и экономического менеджмента. Налог как финансовый инструмент и одновременно как важнейший инструмент реализации политической воли господствующего класса всегда опирался на власть, принуждение, авторитет власти, наконец, на страх подвергнуться как экономическому, так и прямому непосредственному насилию со стороны властных структур государства. Это дало основание Прудону заявить в своё время, что вопрос о налоге есть, в сущности, вопрос о государстве.

Налог как таковой, как форма изъятия произведённого и полученного дохода в пользу государства как некоторой всеобщности всегда

представлялся предельно противоречивой субстанцией. Фактически налог представлял собой само движущееся противоречие бытия государства. И если иные противоречия бытия могли разрешаться иными внешними формами, которые определённым образом всегда опосредуют те или иные формы бытия, то противоречия налога могло быть разрешено самим налогом.

Таким образом, можно констатировать, что налог в своей сущности есть онтологически не только движущее противоречие, но будучи рассматриваемо в целостности с институтом государства он, т.е. налог, представлен как причина самого себя, как Спинозовская *causa sui*. Налог воспринимался с одной стороны, как худшее из зол, но одновременно налог воспринимался как форма, которая олицетворяла новую форму бытия человеческого сообщества. Сообщества объективно проявляют потребность в перераспределении дохода между его членами, налог есть форма, которая обеспечивает и реализует этот процесс, формируя специальные ресурсы для существования полиса как целого, воплощая тем самым победу всеобщего интереса над интересом частным. Однако этот всеобщий интерес не может пониматься как существующий наряду с интересом частным, в форме рядоположенного интереса.

Мы склонны полагать, что этот всеобщий интерес есть диалектическое противоречие своей противоположности – интереса частного. Если применить методологию Г.В.Ф. Гегеля, то можно утверждать, что всеобщность есть форма бытия частного. Частный интерес может быть понятным только в единстве с всеобщностью. Часть есть всегда часть целого, следовательно, противоречие частного интереса в форме интереса налогоплательщика разрешается в форме налогового изъятия, отражая тем самым господство и победу всеобщности. Любое тяготение к своей крайности ведёт к разрушению целостности человеческого образования. Благодаря институту налога государства получает материальные ресурсы для своего существования как целого, формы же налога есть скорее формы развития цивилизованности данного полиса, следовательно, налог могут быть представлен как плата за эту цивилизованность, своего рода плата за человеческое бытие в обществе. В этом ключе следует понимать налог как форму дальнейшего цивилизационного развития общества, налога как блага всеобщего. Форма налогообложения и весь институт налога, по мысли А. Смита, есть признак, свободы, а не рабства. Из этого теоретического основания следует исходить и при построении новых, про-

грессивных моделей налогообложения в обществе.

Безраздельное доминирование всеобщности подавляет частный интерес, лишая его жизненных сил. Поэтому далеко не случайно Аквинат определял налог как дозволенную форму грабежа. Налог не только свидетельствовал о включенности налогоплательщика в систему полиса, но выражал степень развития цивилизации этого политического образования. Если уплата налога свидетельствовала о степени свобода индивида, то доминирование иных форм изъятия, скорее, говорило о прямом порабощении человека. В этом ключе следует понимать известную триаду известного христианского богослова Тертуллиана: «Как земля имеет менее цены, когда она обложена, так и человек, который платит поголовную подать, ибо для него это знак пленения» [5]. И даже если сам налог воспринимается как зло, то, несколько перефразируя мысли того же Тертуллиана, природа налога как зла покрыла последний одеждой страха наказания [5].

Попытка выработать приемлемую форму принудительного изъятия дохода есть скорее область искусства. Это дало основание Шарлю Монтескье высказать суждение, о том, что «ничто не требует столь мудрости и ума, как определение той части, которая у подданных забирают, и той, которую оставляют им». Это противоречивое бытие института налога и его не менее противоречивое отражение в теории дало некоторым учёным вообще трактовать налог как политическую категорию [2].

Проблема теории налога обнаруживается ещё более выпукло, если будет предпринята попытка понять специфику налога исходя из принципа целостности налога как категории экономической, но обремененной воздействием факторов ментальности, как налогоплательщиков, так и самой налоговой системы, национальных традиций, национальных ценностей, исторического наследия, культуры населения и т.д.

В этой связи следует отметить важную особенность исламской экономической мысли, проявляющую свою специфику в том, что многие фундаментальные работы, которые касались проблем экономики, были написаны правоведами, мыслителями, богословами. В этом отношении достаточно назвать имена таких мыслителей и учёных-энциклопедистов, известных далеко за пределами мусульманского мира, как например, Ибн Халдуна, ал-Газали. Истоки этих экономических воззрений и положений, безусловно, были заложены в Коране и сунне

пророка Мухаммада. И хотя в самом Коране нет большого количества прямых указаний на порядок совершения конкретных экономических операций, тем не менее, в дальнейшем мусульманские юристы, правоведаы и богословы придали уже более богатое толкование и особое разъяснение. Так как налог представляет и воплощает собой онтологическое противоречие, то на поверхности его реальное бытие всегда выступает как некоторая коллизия, как понимание, так и толкование при отсутствии чётких, прямого действия норм мусульманской правовой традиции. И в этом случае исходят из *айята* 181 (185) «Аллах хочет для вас облегчения, а не хочет затруднения для вас ...». [4, с. 34].

Из указанного положения Корана можно сделать вывод, что традиции мусульманского мира по своему духу отдают предпочтение человеку, который в любом случае является налогоплательщиком, не увеличивая при его налоговое бремя сверх необходимости во имя существования государственной бюрократии. Это ещё в большей степени подчёркивает положение Корана, которое осуждает ростовщичество (*риба*). Ибо тот, кто совершает подобные сделки, отнимает имущество, присваивая чужую собственность. Изъятие дохода в форме уменьшения собственности осуждается, хотя сам институт налога не отменяется, но ограничивается произвол власти.

Исследования специфики мусульманских экономических, правовых традиций дают основание некоторым учёным сделать вывод о том, что проблеме перераспределения собственности в исламском мире уделяется большое внимание. Реализацией и решением проблем более справедливого распределения собственности служит традиция *закят*. Сам термин «*закят*» в переводе с арабского означает «умножение», «очищение», что означает специфическую форму взаимоотношений между людьми, суть которой раскрывается в праве бедных на часть богатства более состоятельных граждан. Это одновременно выражает отношения милосердия, сочувствия друг другу, чувству сопричастности, формируя атрибутивные признаки целостности арабского мира. Эти *айаты*, при внешнем рассмотрении как бы не имеющие непосредственного отношения к экономическим процессам и отношениям, тем не менее, трудами правоведов и мусульманских мыслителей сформировали всё богатство сложной и противоречивой исламской социально-экономической, политической действительности.

Вопросам взимания и распределения *закята*

в Коране посвящены многие сунны. Можно утверждать, что закят преследовал цель обеспечить соблюдение в большей мере справедливости распределения собственности. И если в качестве исходного признаётся положение Корана о доминировании частной собственности, то публичный закят в форме налога уступает в своей категоричности *закяту*, реализующему право частной собственности. Сура Корана 5.42 (48) предписывает: «Вору и воровке отсекайте руки в воздаяние за то, что они приобрели, как устрашение Аллаха». Но в тоже время за убийство может следовать более мягкое наказание, если будет прощение родственников. Неуплата налога может рассматриваться как преступление против всей общины, государства, за которое предусматривается более мягкое наказание по принципу Талиона, или *кисас* [1, с. 66]. Полагаем, нормы мусульманской правовой системы предусматривают большую строгость в случаях нарушений прав частной собственности, как-то воровство, грабёж, но более мягкие формы наказания, если речь идёт об опосредованных формах отчуждения собственности.

Данное суждение может отражать лишь одну из граней сложного мира налоговой системы исламского мира. До настоящего времени среди ученых не выработана единая точка зрения на природу и специфику налога в странах Востока и в частности, на мусульманские традиции. Обычно к исламским специфическим налогам относят такие формы *закята*, как например, «*ушр*» (*ашур*, *ашар*), «*закят аль-фитр*», «*джизья*», «*харадж*», «*ганима*», «*хумс*», «*фай*». Представляет интерес то положение, что все эти формы налогов имеют, как свидетельствуют исторические исследования, доисламское происхождение [3, с. 74]. Однако *закят* имеет мало общего с налогом в его европейском концепте. Он, скорее, – религиозная обязанность, предписываемая Кораном, мусульманскими традициями. В традициях сунитов *закят* есть налог с не мусульман в пользу мусульманского сообщества как плата за неверие в исламские ценности и направленный в государственную казну, или «*бейт аль-маль*».

Проблема теории налога в странах мусульманских ценностей и традиций обнаруживается уже при трактовке *закята* и собственно налога в его понимании западной экономической мыслью. Средневековое мусульманское государство (халифат), как и любое политическое образование, нуждалось в ресурсах для осуществления своих функций. Для чего вводились дополнительные обязательные платежи. Вводились таможненные пошлины в размере от 1/40 до 1/10

от стоимости ввозимых товаров и религиозной принадлежности купцов. Взыскивались сборы и за разработку и добычу полезных ископаемых, поземельный налог (*харадж*), которые в совокупности с ранее введёнными исламскими налогами обеспечивали потребности казны. Основные статьи расхода были закупка снаряжения для ведения джихада, выкуп рабов-мусульман, предоставление финансовой помощи новообращённым в ислам, покрытие долгов неимущих мусульман перед их смертью или сразу после неё, выплата социальных пособий, оказание помощи бедным и нуждающимся. Потребности исламского государства возрастали, что потребовало и увеличение налогового бремени. Особенно это увеличение произошло в эпоху Аббасидов. Как свидетельствуют историки, в эпоху времен Фатимидов в Египте практически всё подверглось налогообложению, за исключение, пожалуй, воздуха. Погружавшийся в роскошь халифат требовал новых налоговых жертв со стороны представителей мусульманского мира. Это дополнительное повышение налогового бремени, которое не находило своего основания в шариате, оправдывалось тем, что духовенство и правоведы видели в этом повышении интересы государства (халифата) и рядовых мусульман.

В современной мусульманской традиции введение новых налогов объясняется дополнительной потребностью государства и общества в денежных средствах; более справедливым распределением налогового бремени между членами сообщества; требованием пользы для общества от введения новых налогов и достигением консенсуса между авторитетными богословами и правоведами относительно необходимости введения новых налогов (принцип *шура*). Поэтому в налоговой системе, согласно мусульманской традиции, считается неприемлемым введение налогов, которые дублируют полностью или частично *закят*, противоречат базовым принципам *закята*, например, налог на инвестиции либо могут быть заменены новыми иными источниками финансирования бюджета.

Коллизия нормы установления налога помимо существующих налогов и сборов могут возникнуть при неоднозначной трактовке *хадиса*, согласно которому Пророк Мухаммад сказал, что помимо *закята* существуют другие налоги с богатства, процитировав одну из аятов суры «Корова». Там говорится, что благочестивый человек должен делиться своим имуществом с близкими, сиротами, путниками, просящими и рабами, и что это не ограничивается выплатой очистительного налога. Однако есть и

иные свидетельства влиятельных представителей науки хадисоведения, которые также опираются на высказывания Пророка относительно того, что только закят покрывает всё богатство инструментов и механизмов налоговой системы исламского государства. Как следует из исламского литературного наследия, существуют и иные хадисы, в которых Пророк неодобрительно высказывался относительно налогов, не покрываемых объёмом понятия «закят». Более того, Пророк неодобрительно относился к самим сборщикам налогов.

Проблема теоретического отождествления или разведения концепта понятий «закят» и «налог» остаётся в настоящее время неразрешённой. И мусульманские авторы относятся к этой проблеме предельно осторожно. Определённый выход находят в том, что разводят эти понятия, относя к *закяту* такие термины, как например, платеж, выплата, сбор, но лишь иногда – налог. Из источников известно, что можно обнаружить 15 различий между *закятом* и налогом [9, р. 110–111]. Например, некоторые отличия раскрываются в следующем:

1) закят взимается исключительно с мусульман, налог же со всех членов мусульманского сообщества;

2) плательщик закята не может претендовать на средства от этого очистительного налога;

3) ставка, способ выплаты закята в отличие от налога остаются неизменными;

4) закят – обязанность религиозная, являющаяся одновременно актом поклонения мусульман, хотя и выраженная в финансовых требованиях и терминах;

5) неуплата налога может быть прощена, неуплата закята прощению не подлежит;

6) плательщик налога может рассчитывать на встречные трансферты, которые способны в некоторой степени компенсировать финансовое бремя налогоплательщика.

Сравнивая эту особенность, специфику налоговой системы в концепте мусульманских культуры и традиций с налоговой системой Запада в её классическом выражении в работах А. Смита, то можно отметить некоторую идентичность и одновременно конфессиональную специфичность мусульманской традиции. К характеристикам их общности относятся традиционные для западной налоговой системы и одновременно для налоговых систем мусульманских ценностей: обязательность, индивидуальная безвозмездность и безвозвратность.

Анализируя историю реализации налоговых обязательств в странах мусульманского ми-

ра, мы можем констатировать более сложную природу закята по сравнению с налогом в западной налоговой практике. Можно говорить о том, что закят и налог есть различающиеся по своему концепту и объёму понятия, финансовые инструменты, что отражается и в различности самих терминов. Тем более становится уже ясно, что закят уже не может быть единственным инструментом перераспределения доходов в мусульманских странах. Мы полагаем, что истинно закят выполняет действительно социально ориентированные функции, отражая традиции и культуру мусульманского мира, реально реализуя принципы справедливости, выравнивания дохода под доминированием религиозных догматов хадисов. Коран сравнительно однозначно устанавливает перечень статей, на которые может расходоваться *закят*. Однако реально потребности государства неизмеримо шире и Коран это не предусматривает. Следует согласиться с утверждением, что закят как очистительный налог есть стержень современной налоговой системы мусульманских стран. Но все остальные налоговые платежи, хотя и лежат в концепции закята и мусульманских традиций, тем не менее, их невозможно вывести из хадисов. Эта не сводимая часть скорее выполняет более светскую функцию современного государства, которое давно преодолела традиции средневекового халифата. Поэтому закят, будучи прародителем современных налоговых инструментов, в настоящее время стал одним из многочисленных видов налогов, для которых характерна большая светскость, а для закята – сохраняющаяся религиозность и сакральность.

Поэтому утверждение о том, что во всех современных мусульманских странах исламские налоги как бы уже не являются стержнем налоговой системы, является несколько поспешным. Если судить о размере собираемого закята и размеров всех остальных налогов, то подобный вывод можно было бы сделать. И то не для всех стран. Так, в 2009 г. В Саудовской Аравии собрано 17 млрд долл. США в виде закята (4 процента ВВП) [10]. Департамент закята и сборов Саудовской Аравии оценивает активы страны, подлежащие уплате закята, в размере 450 млрд саудовских риалов (125 млрд долл. США) [11]. Однако мы не можем адекватно выразить суть исламской налоговой системы без привлечения сложившихся религиозных установлений. Не сам по себе налог или сбор определяет природу этого экономического явления, а те детерминанты, относительно которых формируется вся система перераспределения дохода в обществе. Будет справедливым

суждение, что невозможно сформировать адекватную модель исламской экономики и её важнейшую составляющую – налоговую систему без учёта религиозных традиций, культуры, сур Корана. Поэтому мы полагаем, что не масса взимаемых с налогоплательщиков ресурсов определяет, что является стержнем налоговой системы, а вся система, обременённая отношениями, взаимосвязями с религиозным сознанием, религиозными детерминантами. Исламское государство, в основу которого заложены положения шариата, не может в качестве своего основного звена допускать существование и реализацию института, который построен на иных ценностях, основаниях. Любая система совершенствуется тем образом, что достраивает свои органы в русле общих тенденций, которые вытекают из самой сути исламского менталитета, культуры, традиций, наконец, исторического сознания своих членов.

Решая социальные, в первую очередь, задачи, закят был введён в последние годы в качестве обязательных государственных налогов в Саудовской Аравии, в Ливии, Судане, Пакистане. Мы могли предположить, что при сохраняющемся отрицательном отношении в мусульманском мире к страхованию, закят в какой-то степени компенсировал эти выпавшие доходы, которые имели целевую направленность на финансирование социально подверженных риску потерь дохода в мире. Тем не менее, закят не может по своей природе быть однородным понятием со страховыми взносами в государственные страховые фонды. Однако социальная защита может обеспечиваться как формами социального страхования, так и фирмами социального обеспечения. Финансы для последнего мобилизуются в государственных бюджетах, финансовые ресурсы, которых обеспечивают социальную поддержку из страховых фондов. Эти ресурсы аккумулируются во внебюджетных фондах социального страхования, например, пенсионном, фонде медицинского личного страхования. Но, как и в России, в налоговом законодательстве эти страховые взносы приравнены к налоговым платежам, хотя бы в оплате финансовой или иной ответственности. Тем не менее, всем становится понятным, что природа налога и страхового взноса принципиально иная.

Библиографический список

1. Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность / Ин-т Африки РАН. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИД Марджани, 2010. 352 с.

2. Верещагин С.Г. Политизация налога : к

постановке проблемы // Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2005. № 3–4. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=855> (дата обращения: 05.04.2013).

3. Ислам: Энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Милославского и др. М. : Наука, 1991. 320 с.

4. Коран. Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. Предисл. к изд. 1963 г. В. Беляева, П. Грязневича. М. : Изд-во «Паритет», 1990. 528 с.

5. Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Апологетик / перевод Н. Щеглова. http://www.moderlib.ru/books/tertullian_kvint/apologetik/read (дата обращения: 24.02.2013).

7. Bodawi Z.M. Islamic Finance and Role of the State Islamic Banker. 1999. № 45. October.

8. Chapra M.U. What is Islamic Economics? Jeddah, 2001.

9. Monzer Kahf. Islamic Economics: Notes on Definition and methodology. http://www.monzer.kahf.com/papers/english/papers_of_methodology.pdf (дата обращения: 30.11.2012).

10. Sabahaddin Zaim. Regent Interpretations of the Economic Aspects of Zakah // Management of Zakah in Modern Muslim Society. Jeddah, 2000.

11. URL: http://www.info-islam.ru/publ/statji/musulmanskaja_filantropija_i_sovremennost/5-1-0-9769 (дата обращения: 02.05.2013).

12. URL: <http://tarazdini.kz/news/140-postupleniya-zakyata-v-saudovskoy-aravii-uvelichilis-na-18.html> (дата обращения: 02.05.2013).